

УДК 821.111

ИНСТРУМЕНТ ИМПЕРСКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ (ХРИСТИАНСТВО В РОМАНЕ ДЖ.Г.ФАРРЕЛЛА «ОСАДА КРИШНАПУРА»)

© О.Г.Сидорова

Исторический роман Дж.Г.Фаррелла «Осада Кришнапура» рассматривается с точки зрения отражения в нем колониальной ситуации в Британской Индии. Анализируется роль христианской религии как инструмента имперского доминирования, которая находит свое отражение в тексте романа.

Ключевые слова: Британская империя, неовикторианский роман, естественная теология, религия как инструмент, имперское доминирование.

Судьба творческого наследия британского писателя Джеймса Гордона Фаррелла (James Gordon Farrell) (1935 – 1979) необычна и парадоксальна: получив при жизни писателя признание критики, его произведения долгое время оставались не очень хорошо известными широкой читающей публике, даже несмотря на тот факт, что в 1973 г. роман «Осада Кришнапура» получил Букеровскую премию. Только в XXI веке происходит настоящая «встреча» английского и европейского читателя с романами писателя. Изменение отношения к творчеству Дж.Г.Фаррелла и неуклонное «повышение» его статуса в оценках академического литературоведения хорошо отслеживается на примере постоянно появляющихся работ, посвященных его творчеству. Этому же, несомненно, способствовало присуждение в 2009 г. роману Фаррелла «Неприятности» (*Problems*)¹ так называемого «потерянного Букера» – премии за лучший роман 1970 г., когда премия не вручалась по техническим причинам. Букеровское жюри отобрало 6 романов-финалистов из списка, включавшего 21 произведение 1970 г., после чего любой читатель мог выразить свое мнение и проголосовать за один роман на официальном сайте премии. За роман Фаррелла проголосовало 38% голосов читателей со всего мира [1].

Полагаем, что, кроме несомненных эстетических достоинств, романы Дж.Г.Фаррелла интересны читателям глобализованного мира, поскольку в своем самом известном творении –

«Трилогии об Империи» – автор описывает ключевые события британской имперской истории (война за освобождение Ирландии в 1920 г. – в «Неприятностях», восстание 1857 г. в Британской Индии – в «Осаде Кришнапура», захват Сингапура японцами в 1943 г. – в «Захвате Сингапура») с точки зрения опыта человека второй половины XX века. Кроме того, роман «Осада Кришнапура» стал одним из первых произведений нового направления в английской литературе, которое получило мощное развитие в конце XX века, а именно неовикторианского английского романа, направления, которое Л.Хатчеон позднее определила как «историографическое метаповествование». Хронологически раньше Фаррелла прибегли к этой стратегии только Джин Рис в романе «Широкое Саргассово море» (1966) и Джон Фаулз в «Женщине французского лейтенанта» (1968). Вклад писателя в развитие истории английского романа, таким образом, ретроспективно становится более рельефным.

В каждом из романов трилогии автор обращается к важным моментам истории Британской империи. Для романа «Осада Кришнапура» таким моментом становится один из знаменитых эпизодов имперской истории, многократно описанный в литературе², – осада восставшими сипаями (индийскими военными служащими английской армии) английского поселения в г.Лакхнау в 1857 г. Роман Дж.Г.Фаррелла отличается абсолютной исторической достоверностью и пристальным вниманием к деталям, но в нем совер-

¹ Поскольку романы Дж.Г.Фаррелла не переведены на русский язык, в критической литературе существуют расхождения относительно перевода их названий. В ряде случаев роман «Problems» был назван «Проблемы». Полагаем, однако, что контекстуально более правильным и соответствующим авторскому стилю был бы перевод «Неприятности».

² Еще в XIX веке было создано несколько десятков популярных романов, получивших обобщенное название «романов о Восстании». Одна из глав романа Р.Киплинга «Ким» также посвящена этому эпизоду имперской истории. Самым известным поэтическим произведением стала «Оборона Лакхнау» А.Теннисона (1880).

шенно отсутствует объяснение причин восстания, которые так до конца остаются непонятыми героями произведения. Весь роман представляет собой версию драматических событий, данных с точки зрения англичан. Образ восставших – это коллективный образ врага с неразличимыми отдельными лицами, образ страшной, несущей смерть и разрушение стихии, которой нужно противостоять всеми доступными средствами. Викторианская цивилизация воссоздается на страницах произведения в мельчайших деталях своего материального и духовного блеска: герои романа, свято верящие в высокую цивилизаторскую миссию Империи, рассматривают ее как единство духовного, прежде всего религиозного просвещения, и материального. Главный герой романа Коллектор Хопкинс считает, что *«не стоит спорить, что важнее, духовное или материальное. Одно ставит цель перед другим <...> А другое дает нам необходимые инструменты для осуществления первого»* (здесь и далее перевод наш – О.С.) [2: 52]. Являясь, несомненно, положительным героем произведения (один из критиков охарактеризовал его как «совесть Британского империализма» [3: 68]), Коллектор тем не менее готов оправдать любые средства, даже производство и продажу опиума, во имя высоких идеалов Империи, которая, по его мнению, создается «не только для того, чтобы накопить богатство, но, с его помощью (курсив авторский – О.С.), установить тот высший порядок, который мы именуем цивилизацией и который включает так много аспектов, как духовных, так и материальных <...> Распространение Слова Божьего, с одной стороны, и железных дорог – с другой» [2: 53]. Религия, таким образом, становится – наряду с достижениями инженерной мысли – инструментом строительства Империи, инструментом порабощения местного населения и насаждения евроцентризма.

Любопытно, что в этом качестве в романе религия прекрасно сосуществует с наукой и техникой, которые бурно развивались в XIX веке. Как отмечали Э.Файв и Дж.В.Уайт [4], религия и естественные науки в этот период прекрасно уживались в общественном сознании англичан. Изучение слова Божьего, то есть Библии, и Его творения, то есть природы, рассматривались в рамках естественной теологии как взаимодополняющие друг друга части. Выразителем этой идеи выступает в романе Отец Хэмптон, выпускник Оксфорда, священник английского поселения в Кришнапуре. Произнося проповедь, в которой удивительным и необъяснимым образом сочетается земное и небесное, падре заявляет: *«Они [местные жители] обвиняют благочести-*

вых людей, которые распространяют наши миссионерские обращения <...>, демонстрируя, что наша европейская цивилизация, которая быстрыми темпами объединяет все народы Земли посредством железных дорог, пароходов и электрического телеграфа, является предтечей неизбежного поглощения всех других религий в Единую Религию белого правителя. И они еще упрекают святых людей в том, что те осмеливаются говорить об этом» [2: 116].

Следует отметить, что позицию Падре разделяют не все христиане в романе: так, один из героев, молодой человек Флери, выступает с точки зрения мистико-идеалистического понимания христианства. Его пространственные дискуссии со священнослужителем не становятся, однако, препятствием для читателя, поскольку текст произведения, во-первых, насыщен многочисленными событиями, а во-вторых, освещен иронической улыбкой всевидящего повествователя – человека конца XX века, который создает неовикторианский роман.

Одна из таких дискуссий происходит в эпизоде, когда англичане отражают первую атаку сипаев. И Флери, и Отец Хэмптон сражаются на оборонительной стене бок о бок с другими англичанами, но неутомимый Падре одновременно успевает дискутировать с Флери, демонстрируя обширные познания в естественных науках. Когда атака сипаев общими усилиями отбита, падре вновь вопрошает Флери:

«Все, от рыбьего глаза, питания гусеницы, до крыльев птицы и ее второго желудка, является собой свидетельства Высшего Замысла. Какое иное объяснение можете Вы предложить в своей темноте?»

Флери уставился на священника, слишком уставший и опустошенный, чтобы отвечать. «Не может ли быть такого, – подумал он мельком, вплотную приближаясь к идее, которая могла бы сделать его знаменитым, – что тем или иным образом рыба сама создала свои глаза?»

Но это, конечно же, было невозможно. Итак, он сдался Падре... Но, хотя свидетельства Божественного Замысла сложно было оспаривать, он все же думал... на самом деле это, скорее, было некое ощущение...» [2: 161].

Религиозная дискуссия заканчивается, таким образом, иронической улыбкой всевидящего повествователя, описывающего события 1857 г. с высоты XX века, ибо «идея, которая могла бы прославить Флери», – аллюзия на теорию эволюции путем естественного отбора Ч.Дарвина, покорившую умы викторианцев, впервые опубликованную спустя год после событий, описанных в романе. Отметим, что теория Дарвина была

воспринята многими современниками в контексте естественной теологии как еще одно подтверждение существования Бога.

Абсолютная уверенность в своей правоте естественным образом сочетается у героев романа с полным пренебрежением к религии, культуре, обычаям местного населения. Даже любознательный Флери предпочитает отвернуться и уйти без вопросов, когда случайно наталкивается на статую Бхайравы, ужасного аспекта Шивы в индуизме: «Светлые глаза ярко блестели на темном лице Бхайвары, казалось, он смотрел на Флери с недоумением и злобой. В одной руке он держал трезубец, в другой – меч, третья – была согнута, в четвертой руке была чаша, а пятая рука держала за волосы несколько человеческих голов. Лицо каждой головы было украшено усами, и на всех читалось выражение удивления. В шестой руке не было ничего, но три средних пальца указывали вверх» [2: 55]. Эта «встреча» происходит буквально накануне восстания и становится в контексте произведения одним из многочисленных сигналов о грядущих потрясениях, сигналов, которые строго в соответствии с исторической реальностью не были восприняты англичанами. Известный английский историк У.Дарлимпл описывает ситуацию, сложившуюся накануне восстания, следующим образом: «Британцы так отделились от своих индийских подданных, так пренебрежительно относились к их мнению, что утратили способность воспринимать какие-либо предзнаменования или анализировать собственное положение хоть с некоторой долей точности. Высокомерие и имперская самоуверенность заметно снизили их желание получить реальную информацию и знания о положении в стране» [5: 124]. Подчеркнем, что фундаментальное исследование У.Дарлимпла, основанное в значительной степени на источниках из архивов Индии, ранее не попадавших в поле зрения европейских ученых, было впервые опубликовано в 2006 г. Между тем Дж.Г.Фаррелл еще в 1973 г. художественными средствами воссоздает мир Британской Индии, замкнутость, имперское высокомерие, нежелание англичан замечать «других» и непоколебимую уверенность в своей правоте.

Необходимо отметить, что отношение автора к парадоксам викторианского сознания и к самой викторианской цивилизации неоднозначно: в конце концов, англичане в Кришнапуре с честью и достоинством переносят испытания, выпавшие на их долю, хотя до известной степени они были спровоцированы их собственной политикой. В финале даже отец Хэмптон, которому пришлось сражаться, самостоятельно копать могилы и хо-

ронить членов своей паствы, изможденный настолько, что не может передвигаться, но все же ведущий теологические дискуссии с Коллектором, становится трагикомическим героем, который, однако, не изменяет своего мнения на положение вещей. Единственным героем произведения, который, по мысли автора, оказывается способен на переоценку ценностей, становится Коллектор, размышлениями которого и завершается роман: «Возможно, к концу своей жизни в 1880 г. он начал осознавать, что народ, нация не создается согласно собственным лучшим представлениям, но формируется другими силами, о которых мало что известно» [2: 313].

Э.Саид в своем знаменитом труде «Ориентализм» саркастически замечает, что английская литература «пишется для европейцев» и выражает исключительно островную точку зрения на мироустройство, она исследует свое пространство, цивилизуя и культивируя его (“*it is domesticated*”) [6]. Исторические романы Дж.Г.Фаррелла действительно написаны для европейцев, но, в отличие от викторианских романов XIX века, автор позволяет своим соотечественникам взглянуть на собственную историю и культуру более объемно. Одновременно деконструируя и реконструируя национальный миф, зафиксированный в викторианском романе, Дж.Г.Фаррелл по сути предоставляет современным читателям возможность рассматривать «национальную литературу как метанарратив, созидающий национальную историю в образах, символах, событиях, персонажах» [7: 186], увиденных и описанных человеком конца XX века.

Известный литературовед Р.Стивенсон оценивает значение романа «Осада Кришнапура» следующим образом: «Роман не оплакивает, но и не прославляет прошлое: вместо этого Фаррелл показывает, что потеря империи, предопределенная Восстанием, частично была последствием ее этики, порочной даже в момент наивысшего расцвета» [8: 178], и даже несмотря на тот очевидный факт, что она была оправдана христианством, которое использовалось как инструмент имперского доминирования. Заметим также, что в эпоху глобализации, широких контактов и противоречий культур и конфессий роман не утрачивает остроты и актуальности.

1. Джеймс Фаррелл получил «потерянного» Букера // URL: <http://www.segodnya.ua/culture/showbiz/dzhejmcfarrel-poluchil-poterjannoho-bukera.html> (дата обращения 20.05.2013).
2. Farrell J.G. The Siege of Krishnapur. – L.: Phoenix, 2002. – 314 p.

3. *Crane R., Livett J.* Troubled Pleasures: the Fiction of J.G.Farrell. – Dublin: Dublin UP, 1997. – 165 p.
4. *Fyfe A., Van Wyhe J.* Victorian Science and Religion // URL: <http://victorianweb.org/science&religion.html> (дата обращения 20.05.2013).
5. *Darlymple W.* The Last Mughal. The Fall of Delhi, 1857. – L.; New Delhi: Bloomsbery, 2006. – 578 p.
6. *Said E.* Orientalism. – N.Y.: Vintage, 1978. – 368 p.
7. *Хабибуллина Л.Ф.* Национальный миф в современной английской литературе // Вестник ТГГПУ. – 2011. – № 2 (20). – С. 183 – 187.
8. *Stevenson R.* The British Novel since the Thirties. – L.: Batsford, 1986. – 354 p.

**THE TOOL OF IMPERIAL DOMINATION
(THE ROLE OF CHRISTIANITY IN “THE SIEGE OF KRISHNAPUR”
BY J.G.FARRELL)**

O.G.Sidorova

J.G.Farrell’s historical novel “The Siege of Krishnapur” is considered from the point of view of the colonial situation in British India. The role of Christianity as a tool of imperial domination, which finds its reflection in the text of the novel, is analyzed.

Key words: British Empire, neo-Victorian novel, natural theology, religion as a tool, imperial domination.

* * * * *

Сидорова Ольга Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, зав.кафедрой германской филологии Уральского Федерального университета.

E-mail: ogs531@mail.ru

Поступила в редакцию 20.05.2013